

Сразу после того, как Цзин Юнь Чжао ушла от старика Сюя, Ли Шао Юнь, которого она ждала несколько дней, наконец объявил результаты.

Без малейшего сомнения, они не были родственниками.

В эту ночь Цзин Юнь Чжао наконец улыбнулась и убрала контейнер с лекарством обратно в свое пространство. Она была в довольно приятном настроении, поэтому по дороге домой сделала еще несколько покупок и купила еще кое-что.

По дороге она прошла мимо чайной. Она заглянула внутрь, но, несмотря на беспорядок внутри, все же вошла. В тот момент, когда она вошла в двери, она обнаружила, что три человека рухнули на пол. Их лица и губы почернели, они бились в конвульсиях, некоторых даже рвало. Это было отвратительно, и их пальцы также подвергались цианозу.

Такая ситуация мало чем отличалась от отравления.

Цзин Юнь Чжао тут же бросилась вперед, и выражение ее лица тоже изменилось. Почему люди из обычной чайной вроде этой отравляются травой разбитого сердца из ниоткуда?

Трава разбитого сердца, также известная как *Gelsemium Elegans*, заставит кого-то почувствовать головокружение всего от нескольких вдохов. Яд был очень сильным, но поскольку это все еще был тип растения, это было не то, что обычно видели...

Те, кто был сильно отравлен этим, вполне могли умереть. Цзин Юнь Чжао не осмелилась задерживаться слишком долго и, под прикрытием своей сумки, взяла несколько свежих японских фиалок и обвела взглядом магазин. Как только она нашла посуду, необходимую для того, чтобы размять его, она добавила воды и отфильтровала ее, прежде чем принести ее всем троим.

— Всем расступиться! — Она была сильна, проталкивалась сквозь толпу и, не колеблясь, выливая сок им в рот.

Несмотря на то, что это был основной яд, противоядие не было действительно сложным. Кроме японских фиалок, для смягчения яда можно было использовать утиную, гусиную и козью кровь. В противном случае существовал также вариант заваривания красной фасоли и корня риса Лидо и принятия его с водой. Однако в этих условиях было не слишком удобно реализовывать эти варианты. Она могла только выбрать, чтобы взять травы из своего пространства.

Успокоив трех отравленных жертв, Цзин Юнь Чжао наконец расслабилась, но в следующую секунду кто-то застал ее врасплох и потащил прочь.

— Цзин Юнь Чжао! Почему ты здесь? Чем ты их только что накормила?! — другая сторона осыпала их вопросами.

Когда она подняла голову, то не смогла сдержать вздоха. Дело действительно шло о встрече врагов на узкой дороге. Количество чайных домиков в уезде Хуа Нин, но она должна была спасти людей в том, который принадлежал семье Цзян.

— Ты не можешь сказать, что я делаю? — Цзин Юнь Чжао находила это забавным, люди, которые были отравлены, уже явно чувствовали себя лучше, но этот отец Цзян все еще хотел допросить ее.

Настроение отца Цзяна не было хорошим весь день. Днем этот собачий кусок дерьма Сяо Вэй Минь вымогал у него 100 000 юаней, а Сяо Хон Е, эта бесстыдная и бесчестная девчонка, все еще оставалась в их доме и отказывалась уезжать. Его сын тоже учился на ее дурном примере. Эти несколько дней уже кружили ему голову, как он мог знать, что что-то произойдет и в его чайном домике?!

Он управлял своим чайным домом больше десяти лет, и ничего подобного никогда не случалось!

Там был только чай, как он мог кого-то убить?

— Это была ты?! Не то чтобы я не знал, насколько ядовито твое сердце. Придя в мой магазин, чтобы создать мне неприятности в такую ночь, как эта, ты действительно возмутительно дерзка, ха! Заполучить в свои руки яд в таком юном возрасте, если с ними троими что-то случится, ты понесёшь ответственность! — Отец Цзян кипел.

Цзин Юнь Чжао разбушевалась:

— Высказали, что это я их отравила? Вы рассматриваете глаза этих клиентов как проблемные?

Закончив, она сразу же бросилась туда, где сидели три посетителя, принесла холодный чай и насмешливо сказала:

— Дядя Цзян, этот твой холодный чай сделан из листьев прекрасной ягоды, верно? Но очень жаль, что вы даже не можете отличить лист прекрасной ягоды от травы разбитого сердца, заставляя своих клиентов потреблять не то, что нужно. Теперь вы вините в этом меня? Вы имеете на это право?

— Чепуха! Какая трава разбитого сердца! Никогда о такой не слышал!

У отца Цзяна была нечистая совесть, но он был возмущен и, не говоря больше ни слова, бросился к ней, выхватил остатки холодного чая из рук Цзин Юнь Чжао и бросил его на пол, содержимое разлилось повсюду!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1231185>